

Кондратьева О. Н. Лингвополитическая персонология (метафорический ракурс исследования) / О. Н. Кондратьева, В. А. Каменева // Научный диалог. — 2020. — № 1. — С. 78—96. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-78-96.

Kondratyeva, O. N., Kameneva, V. A. (2020). Linguopolitical Personology (Metaphorical Perspective of Research). *Nauchnyi dialog*, 1: 78-96. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-78-96. (In Russ.).

УДК 811.111.1'42

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-78-96

ЛИНГВОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕРСОНОЛОГИЯ (МЕТАФОРИЧЕСКИЙ РАКУРС ИССЛЕДОВАНИЯ)¹

© **Кондратьева Ольга Николаевна (2020)**, orcid.org/0000-0001-9469-3634, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет» (Кемерово, Россия), Olnik25@mail.ru.

© **Каменева Вероника Александровна (2020)**, orcid.org/0000-0001-8146-9721, ResearcherID L-3938-2018, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет» (Кемерово, Россия), russia_science@mail.ru.

Статья выполнена на стыке таких актуальных направлений современной лингвистики, как политическая лингвистика, лингвоперсонология и лингвометафорология. Цель работы — представить обзор работ зарубежных и отечественных лингвистов за 2009—2019 годы, посвященных анализу метафорических моделей в идиолектах политиков, выявить основные тенденции в исследованиях подобного плана. Анализ показал, что лингвоперсонологические исследования метафоры в политической коммуникации выполняются в когнитивном, прагматическом, стилистическом, риторическом, семиотическом, психолингвистическом ракурсах. Выявлено, что по критерию «объект анализа» они могут быть охарактеризованы в территориальном, статусном, идеологическом, гендерном, хронологическом, темпоральном и сопоставительном аспектах. Представленный в статье аналитический обзор демонстрирует, что в современной лингвополитической персонологии существует исследовательская асимметрия: работы о федеральных политиках значительно преобладают над работами о региональных политиках, работы о представителях политической элиты — над работами о политических оппозиционерах, работы о мужчинах-политиках — над работами о политиках-женщинах, работы о действующих политиках — над работами о великих политиках прошлого. Авторы полагают, что в связи указанной асимметрией в объектах исследований задачей лингвополитической персонологии должно стать заполнение существующих лакун.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РФФИ, проект № 19-012-00522 «Проблема легитимизации в политическом дискурсе: лингвоперсонологический аспект».

Ключевые слова: политическая коммуникация; политический дискурс; лингвополитическая персонология.

1. Введение

Лингвополитическая персонология, сосредоточенная на изучении специфики «проявления профессиональной языковой личности в политической сфере» [Никифорова, 2016б, с. 182], лишь в последние годы начала обособляться от политической лингвистики и теории идеологических исследований. Первоначально изучение особенностей речевого поведения политических лидеров было точно сконцентрировано на частных проблемах анализа языковой личности, и только относительно недавно оно оформилось в самостоятельное лингвистическое направление, обладающее единой научной идеологией и собственным методологическим инструментарием, см.: [Никифорова, 2016а; Чудинов и др., 2018; Чудинов и др., 2019 и др.]. Как и любое направление, находящееся в стадии становления и формирования своей методологии и понятийно-терминологического аппарата, политическая лингвоперсонология продуктивно применяет достижения смежных научных направлений: политической лингвистики, теории идеологических исследований, лингвоперсонологии и социально-речевого портретирования.

2. Метафорический ракурс лингвополитической персонологии

Лингвополитическая персонология помогает раскрыть новые грани феномена человека говорящего и вносит вклад в исследование политической коммуникации, выявляя ее индивидуально-личностную и национально-культурную специфику. В данный момент языковая личность политиков изучается во всем ее многообразии, в различных аспектах и ракурсах. Наиболее распространенными являются когнитивные, прагматические, стилистические, риторические, семиотические, психолингвистические подходы к исследованию этого феномена.

Лингвокогнитивные работы, составляющие ядро современной лингвополитической персонологии, рассматривают языковую личность политика сквозь призму доминирующих в его идиолекте концептов, метафор, отсылок к прецедентным текстам. Учитывая, что большинство концептов получает в речи политиков метафорическое воплощение, а прецедентные тексты зачастую становятся источниками ярких метафор, именно анализ метафорических моделей является базовым методом лингвокогнитивного исследования языковой личности политика.

Лингвополитическая персонология использует сформированное в рамках когнитивной лингвистики восприятие метафоры как феномена,

имеющего не только собственно языковую, но и когнитивную природу, как основной ментальной операции, способа познания, структурирования, объяснения и оценки мира. Благодаря подобному подходу исследовательское внимание сосредоточилось на высоком идеологическом и манипулятивном потенциале метафор, что позволило акцентировать внимание на следующих значимых моментах: во-первых, на процессах создания и корректировки посредством метафор выгодной для политического деятеля оценочной шкалы политических, экономических, социальных и культурных явлений, во-вторых, на продуктивности метафоризации в процессах идеологического структурирования политического и социокультурного контекста любого общества, в-третьих, на изменении метафорического репертуара политика в связи с его целями и задачами в конкретный период политической деятельности, с его политическим статусом или ролью, а также с его ориентацией на определенную целевую группу.

В зависимости от источника материала для метафорического анализа в лингвополитической персонологии выделяется несколько направлений, которые можно охарактеризовать по территориальному, статусному, идеологическому, гендерному, хронологическому параметрам. Лингвистами рассматривается специфика использования метафорических моделей политиками своего государства и политиками иных стран, первыми лицами государства и политиками регионального уровня, представителями официальной власти и оппозиционерами, политиками-мужчинами и политиками-женщинами, политиками современности и политиками прошлых эпох. Таким образом, изучение метафор в речах политических деятелей является одним из наиболее актуальных направлений современной лингвополитической персонологии.

Цель предлагаемой статьи — представить обзор работ зарубежных и отечественных лингвистов за 2009—2019 годы, посвященных анализу метафорических моделей в идиолектах политиков, и выявить основные тенденции в исследованиях подобного плана.

Территориальный аспект исследований. В мировой политической лингвоперсонологии наибольший интерес исследователей вызывают *американские политики* (Б. Обама, М. Ромни, Х. Клинтон, Д. Трамп, Ф. Рузвельт, Дж. Буш-мл., Дж. Керри, Дж. Кеннеди, Г. Гувер и др.). Особенности их метафорического инструментария оказываются в центре исследовательского внимания лингвистов не только из США, но и из других стран, что объясняется той активной ролью, которую страна длительное время играет на мировой политической арене. Анализируются тексты американских политиков на разных стадиях их политической карьеры: предвыборные

материалы, инаугурационные речи, тексты и выступления, относящиеся к периоду пребывания на посту президента.

Поскольку предлагаемый обзор охватывает последнее десятилетие, то вполне закономерно, что основным персонажем, метафорический инструментарий которого становится объектом исследовательского внимания, является Б. Обама, занимавший пост президента США с 2009 по 2017 годы, также существуют работы, посвященные метафорам в выступлениях его политических конкурентов (например, М. Ромни), а также метафорам в речах участников президентской гонки 2018 года Х. Клинтон и Д. Трампа.

В. А. Каменева и А. А. Первалова на материале текстов, произнесенных американским президентом Б. Обамой, рассматривают метафору как средство трансляции политиком своей оценки некоторых сфер жизни американского общества и средство формирования своего политического имиджа. Доминантными сферами-источниками метафоризации признаются строительство, спорт, мореплавание, природа, медицина. Чаще всего в своих выступлениях политик использует строительную метафору, формируя образ президента-созидателя, помогающего американцам строить лучшую жизнь [Каменева и др., 2012].

А. А. Эргашев посвятил исследование особенностям отражения общественных и политических процессов в США средствами военной метафоры в речах Б. Обамы. Политические метафоры рассматриваются как эффективные способы языкового представления социального, гендерного, расового или этнического неравенства, делается вывод, что военная метафора позволяет политику давать положительную оценку своим действиям и отрицательную — действиям оппозиции [Эргашев, 2015].

Исследование, посвященное Д. Трампу, имеет говорящее название «Роль метафоры в победе Дональда Трампа» [Тимофеев, 2016]. В статье рассматриваются метафоры, которые, по мнению автора, оказали существенное воздействие на электорат и привели претендента на должность президента к победе на выборах.

Отдельные исследования посвящены российским, украинским, немецким, испанским, китайским, нигерийским, египетским, итальянским политикам. Так, метафоры в речи политиков, владеющих испанским языком, становятся объектом изучения в работах О. М. Винниковой, А. С. Калашовой, П. В. Пантюховой, И. В. Селивановой.

О. М. Винникова и И. В. Селиванова рассматривают метафоры в рожественских речах двух испанских монархов — Хуана Карлоса I (1975—2013) и Филиппа VI (2014—2018) [Винникова, 2018; Селиванова, 2019], исследуя эти образные средства как способ выразительности. Соответ-

ственно, за рамками исследования остались важные функциональные особенности метафоры по реализации дискурса власти, по созданию идеологически корректной оценки социально-культурного и политического контекста.

А. С. Калашова и П. В. Пантюхова анализируют роль метафоры в выступлении президента Венесуэлы Уго Чавеса на Генеральной Ассамблее ООН. В их работе метафора рассматривается как средство аргументации, способ корректировки политических взглядов аудитории. Авторы приходят к выводу о том, что Уго Чавес использует когнитивную метафору «семья» для создания ощущения родства между собравшимися в зале и собой, что позволяет политику заручиться поддержкой слушателей, побудить их к принятию требуемых решений [Калашова и др., 2016].

Т. А. Пасарибу в качестве материала для исследования политической метафоры избирает выступления Джоко Видоодо — индонезийского государственного деятеля, избранного президентом страны 20 октября 2014 года. Автор также концентрирует внимание на сферах-источниках метафорической экспансии, отмечая преобладание следующих метафор: *unity* ('объединение'), *war* ('война'), *journey* ('путешествие'), *human characteristics* ('персонификация') и *navigation* ('навигация'). Основной причиной этого видится четкость, ясность, привычность данных сфер для избирателей и коллег [Pasaribu, 2016].

И. Камалу и П. Б. Иниворикабо опубликовали данные об исследовании метафор в выступлениях нигерийских политических деятелей [Kamalu et al., 2016], уделив особое внимание потенциалу метафор в процессах идеологизации и детально рассмотрев роль метафор в убеждении избирателей и оппонентов. Выявлены доминантные сферы-источники метафоризации: *war* ('война'), *building* ('строительство'), *disease* ('болезнь'), *journey* ('путешествие'), *games and sports* ('игры и спорт'), *family* ('семья') [Ibid.].

Сюй Лихун исследует метафоры в речи председателя КНР Си Цзиньпина в рамках лингвокультурологического и лингвокогнитивного подходов. По мнению исследователя, с помощью метафоры политик получает возможность донести до слушателей сложные концепции и понятия в форме, которая будет доступна всем [Ли Хун, 2017].

Е. Семино и М. Маски рассматривают доминантные метафоры в дискурсе Сильвио Берлускони. Исследователи фиксируют три ключевых сферы-источника метафорической экспансии в дискурсе итальянского политического деятеля: «футбол», «война» и «религия». Авторы доказывают, что С. Берлускони варьирует метафоры в зависимости от цели метафорической экспансии [Semino et al., 1996].

СТАТУСНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЙ. Исследования метафор в речи политиков подразделяются на работы, посвященные изучению метафорического инструментария, используемого первыми лицами государства, то есть политиками мирового и федерального масштабов (президентами, премьер-министрами, канцлерами, генеральными секретарями, председателями главенствующими политическими партиями и т. д.), и политиками регионального уровня. Первая группа составляет безусловное большинство (все проанализированные выше работы посвящены метафорам в речи политиков, занимающих высшие должности в своих государствах). Исследования речи политиков регионального уровня по-прежнему остаются немногочисленными, хотя «свою уникальность языковые личности демонстрируют вне зависимости от положения в иерархической структуре государственной власти» [Никифорова, 2016б, с. 182]. Вопросы метафорического моделирования мира политики в выступлениях региональных политиков затрагиваются в работах М. Никифоровой, рассматривающей речевое поведение мэра Екатеринбурга Е. Ройзмана [Никифорова, 2016а].

ИССЛЕДОВАНИЯ В АСПЕКТЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ. С этой точки зрения можно рассматривать метафоры в речи представителей правящей элиты и оппозиционных сил. Анализ метафор в речи оппозиционных политиков представлен, например, в диссертации Т. В. Вершининой, где описана риторика В. Новодворской, Э. Лимонова, В. Жириновского, Б. Немцова и др. [Вершинина, 2002].

В статьях О. Н. Кондратьевой и К. А. Ковалевой охарактеризованы метафорические модели, используемые Юлией Тимошенко в период ее пребывания в оппозиции действующей власти (период судебного процесса и тюремного заключения). Отмечается, что в это время в речи политика доминируют театральные метафоры, представляющие судебный процесс как фарс и имеющие целью его делегитимизацию, а также религиозные метафоры, формирующие образ политика как иконы свободы, жертвы, невинно пострадавшей в борьбе за светлое будущее Украины.

В целом дискурс оппозиционеров редко выступает объектом лингвоперсонологических исследований, что определяется как экстралингвистическими факторами (слабая выраженность оппозиции в ряде стран), так и факторами лингвистическим (например, низкая образность текстов главного российского оппозиционера А. Навального).

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ. Лингвоперсонологические исследования метафорического репертуара политиков с позиций гендерных различий также достаточно неравномерны. Объектом исследования стало преимущественно речевое поведение мужчин-политиков (при их

численном преобладании в политике в принципе). Тем не менее в последнее десятилетие появились работы, посвященные метафорам в речи женщин-политиков из Германии, США, Украины, Великобритании, Италии, Нидерландов, Испании и Ирландии.

К выступлениям Х. Клинтон обращается Ю. В. Майкова. Полученные данные дают возможность автору установить доминирование военной, спортивной и морбиальной метафор в риторике политика. Активное использование морбиальной метафоры способствует формированию представлений о политике как о специалисте, который избавит общество от проблем во всех сферах [Майкова, 2018].

А. М. Нехорошева исследует концептуальные метафоры в выступлениях канцлера Германии Ангелы Меркель. Метафоры рассматриваются автором как механизм реализации когнитивной матрицы «свой — чужой». Осмысление концепта POLITIK осуществляется с помощью онтологической (с областями-источниками «физиология», «родство», «здание», «мост», «механизм», «предметы быта», «животное», «растение»), структурной (с областями-источниками «игра», «театр», «дорожное движение», «война», «школа») и ориентационной метафор. Их привлечение «позволяет канцлеру эффективно воздействовать на адресата, более наглядно и в выгодном для себя свете представлять свою принадлежность и непринадлежность» [Нехорошева, 2012].

На лингвокогнитивных позициях базируется и работа В. А. Цаголовой, рассматривающей метафоры политического дискурса Ангелы Меркель, нацеленные на формирование политиком своего социопersonального концепта. Особое внимание уделяется установлению наиболее продуктивных образных средств, к которым относят протекционные, спортивные, кинематографические, сексуально-ролевые, вещественные, психологические и библейские метафоры [Цаголова, 2014].

О. Н. Кондратьева анализирует особенности метафорического моделирования политической жизни Украины в идиостиле Юлии Тимошенко в период ее пребывания на посту премьер-министра и делает вывод, что посредством метафор политик не только создает негативное представление об идеологических противниках, но и формирует в народном восприятии свой образ как бескомпромиссного, решительного, мужественного борца за будущее страны [Кондратьева, 2010].

Л. А. Бегаян рассматривает метафору как одну из продуктивных коммуникативных стратегий профессиональной коммуникации Маргарет Тэтчер, способствовавших формированию имиджа «Железной леди» [Бегаян, 2015]. В похожем ключе Ш. Ду исследует метафоры в идиолекте

Ирины Хакамады, отмечая, что метафоры, наряду с фразеологизмами, риторическими вопросами, парцеляцией, усиливают выразительность высказываний политика, делают речь убедительной, способствуют формированию образа опытного общественного деятеля [Ду, 2017].

В коллективной монографии «Politics, Gender and Conceptual Metaphors» собраны работы, посвященные изучению метафор в профессиональном дискурсе женщин-политиков Германии, Италии, США, Ирландии, Великобритании, Испании и Нидерландов. Среди вошедших в сборник работ выделим исследования В. Коллер «Metaphor, Politics and Gender: a Case Study from Germany», Е. Семино «Metaphor, Politics and Gender: a Case Study from Italy», Э. Тэнорио «The Metaphorical Construction of Ireland», Дж. Чартрис-Блэк «Metaphor and Gender in British Parliamentary Debates», П. Меер «Power as a Conceptual Metaphor of Gender Inequality? Comparing Dutch and Spanish Politics» и Е. Т. Лим «Gendered Metaphors of Women in Power: the Case of Hillary Clinton as Madonna, Unruly Woman, Bitch and Witch» [Politics, Gender ..., 2009]. Метафора рассматривается авторами как мощное орудие в политических дебатах, позволяющее одерживать победу над оппонентами, склонять на свою сторону избирателей.

Хронологический аспект исследований. Лингвисты в большей степени сосредоточены на описании речевого поведения (в том числе и метафорического) действующих политиков. Тем не менее расширение и углубление методологической базы политической лингвоперсонологии побуждает исследователей обращаться к анализу метафор в текстах политиков прошлого (как недавнего, так и давно минувших эпох). В частности, О. Н. Кондратьева рассмотрела особенности метафорического моделирования образа политического оппонента в переписке Ивана Грозного и Андрея Курбского. В итоге установлено, что оба политика использовали метафоры, формирующие концептуальные оппозиции «здоровье / болезнь», «жизнь / смерть», «праведное / греховное», «чистое / грязное». Оба автора используют метафоры с целью дискредитации политического оппонента и для легитимизации собственных политических решений.

Сопоставительный аспект исследований. Помимо моноперсонологических исследований, посвященных специфике метафорического инструментария одного политика, выполняются и полиперсонологические исследования, имеющие целью сопоставление метафор, частотных в речи нескольких языковых личностей. Это могут быть представители как разных стран, так и одного государства, одновременно стремящиеся к одной цели (победе на выборах), либо деятели, обладающие одинаковым политическим статусом, но в разные эпохи (например, занимающие пост пре-

зидента в те или иные периоды истории государства), либо политики, характеризующие общую политическую проблему (экономический кризис, политический конфликт, Brexit и т. д.).

Наиболее часто сопоставляются метафоры в текстах российских, американских и британских политиков. Например, И. Ивановичем проанализированы выступления американских и британских политиков с 1994 по 1997 годы. По мнению автора, метафоры позволяют риторам воздействовать на массового адресата, упрощая сложные политические концепции, делая их доступными. В работе исследователя превалирует дескриптивный подход к анализу метафорики политика [Ivanović, 2017].

А. А. Горностаева изучала выступления политиков России, Великобритании и США за 2011—2017 годы. Метафора рассматривается в работе ученого как средство актуализации иронии, выявляются тенденции в употреблении иронических метафор, обусловленные изменениями в политическом дискурсе, демонстрируется взаимозависимость между появлением новых политических течений и созданием новых метафор [Горностаева, 2018].

Сопоставительное исследование метафор распространяется на все этапы политической карьеры кандидатов. Лингвисты изучают метафоры в предвыборном, инаугурационном и президентском дискурсах политиков разных стран и разных эпох. Безусловно, эффективность используемых политиком метафорических стратегий эффективнее всего оценивать в сопоставлении с конкурентами, в период острой политической борьбы, что и определило появление работ, посвященных сопоставительному рассмотрению метафор в *предвыборных выступлениях*, например, в выступлениях Б. Обамы и его политического конкурента М. Ромни. В исследовании Е. А. Медведевой и Н. А. Спицыной метафоры интерпретируются как эффективное средство, обеспечивающее в далекой перспективе захват, удержание и перераспределение власти, мощный рычаг скрытого воздействия на избирателей в предвыборных дебатах. Авторы приходят к выводу о том, что кандидаты получили практически равное количество голосов (Б. Обама — 51 % голосов, М. Ромни — 47,2 %), поскольку их предвыборная борьба проходила в едином метафорическом пространстве [Медведева и др., 2013].

М. В. Трирчик также обращается к *предвыборным выступлениям* Б. Обамы и М. Ромни, рассматривая когнитивные метафоры предвыборного дискурса как языковые маркеры социополитической действительности США и показывая, как анализ когнитивной метафорики политиков позволяет дешифровать когнитивные процессы [Трирчик, 2014, с. 204].

И. А. Ширманов сравнивает концептуальные метафоры в предвыборных текстах Дж. Буша-мл. и Дж. Керри. В целом создаваемая этими кандидатами «метафорическая картина политического мира, который включает в себя такие основные моменты, как образование, экономика, безопасность, здравоохранение, экология и, конечно же, демократические ценности, в значительной степени влияет на интерпретацию этих далеких “простому обывателю” понятий» [Ширманов, 2010, с. 171]. Оба кандидата используют однотипные источники метафоризации, отличия проявляются в составе фреймово-слотовой структуры. Например, сфера-источник метафоризации «война» присутствует в текстах обоих кандидатов, но фреймовая структура модели у Дж. Керри гораздо «богаче», что, возможно, объясняется его большим военным опытом в связи с участием во вьетнамской войне [Ширманов, 2010, с. 171].

Особый интерес лингвистов разных стран вызывают метафорические модели, представленных в текстах, характеризующих переломный момент в политической карьере, а именно в *инаугурационных речах*. При этом для авторов важным оказывается сопоставление метафорического инструментария нового президента с метафорами, содержащимися в инаугурационных речах его предшественников.

С. Е. Тимофеев и Е. С. Храброва обращаются к инаугурационным речам Б. Обамы и Ф. Д. Рузвельта. Проводится детальный анализ вариативности контекста употребления натурморфной метафоры в их выступлениях, высвечивается взаимосвязь между спецификой метафоризации и динамикой социо-политического контекста эпохи. Акцент делается на хронологической устойчивости и изменчивости метафор как индикаторе социальной и политической значимости проблем, связанных с заботой о здоровье граждан, защитой живой и неживой природы, экологией окружающей среды [Тимофеев и др., 2016, с. 226].

Е. В. Бабенкова вписывает инаугурационную речь Б. Обамы в еще более широкий метафорический контекст, обращаясь к материалу инаугурационных речей Ф. Д. Рузвельта, Дж. Буша, Дж. Адамса и Дж. Ф. Кеннеди. Зафиксирован рост метафорически закодированной информации в инаугурационных речах американских президентов с течением времени. В работе также анализируется взаимосвязь политических метафор с системой культурных ценностей нации, самосознанием народа и социально-политической системой государства [Бабенкова, 2016].

Китайские лингвисты также исследуют инаугурационные речи американских президентов: Г. Гувера, Г. Трумэна, Д. Эйзенхауэра, Р. Никсона, Р. Рейгана, Дж. Буша-ст., Б. Клинтона, Дж. Буша-мл. Авторами описаны

метафоры, восходящие к субсферам «путешествие», «человек», «война», «строительство», «семья», «окружающая среда / природа», «свет», «болезнь» [Хуе, 2013].

Президентский дискурс с функционирующими в нем метафорами, репрезентирующий собственную политическую программу, политическую ситуацию в стране, а также содержащий критику политических оппонентов, также регулярно становится объектами лингвоперсонологических исследований.

Работа Цзи Сяосяо выполнена на материале выступлений американских президентов (Дж. Буш-ст., Б. Клинтон, Дж. Буш-мл. и Б. Обама) и посвящена выявлению повторяющихся метафорических моделей в политической риторике американских президентов. Согласно полученным данным, доминирующей выступает метафора «путешествие», также частотны метафоры «материализация» и «персонификация» [Сяосяо, 2016].

С. А. Жаботинская систематизирует концептуальные метафоры в официальных публичных речах Б. Обамы и В. В. Путина и приходит к выводу, что анализ политических метафор с позиций идеологии позволяет выявить типичные «способы того, как президент страны доносит до избирателя определенный мировоззренческий паттерн и формирует у адресата определенные идеологические установки», то есть метафора рассматривается как инструмент суггестии [Жаботинская, 2016, с. 66].

Сравнительный анализ метафор в выступлениях американских и российских президентов представлен также работе Е. В. Приваловой, проанализировавшей выступления Дж. Кеннеди, Б. Клинтона, Б. Обамы, Дж. Буша, Б. Ельцина, В. Путина и Д. Медведева, в итоге автором сделан вывод о доминировании метафор «строительство / разрушение» и «путешествие» в речах американских и российских президентов [Привалова, 2016].

Особый интерес представляют работы, посвященные анализу роли метафор в репрезентации разными политиками некой острой политической проблемы. Примером исследования подобного плана является работа Х. Пэнник, в которой анализируется метафорика выступлений политиков США и Великобритании во времена двух мировых экономических кризисов — 1929 и 2008 годов. Из американских политических деятелей были выбраны президенты США Г. К. Гувер (1929—1933), Ф. Д. Рузвельт (1933—1945), Дж. Буш (мл.) (2001—2009) и Б. Обама (2009—2017), из британских — премьер-министры С. Болдуин (выступления за период с 1935 по 1937 годы), Д. Г. Браун (2007—2010) и Д. Кэмерон (2010—2015). Для анализа были отобраны только те выступления, в которых затронута

проблема финансового кризиса. Самая высокая плотность метафор зафиксирована в выступлениях Дж. Буша [Penninck, 2014, pp. 48—49].

ТЕМПОРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЙ. Особую группу лингвоперсоналогических исследований метафорики образуют исследования *статические* и *динамические*, то есть такие, в которых осуществляется описание метафорического инструментария политика только на определенном этапе его деятельности (президент, лидер партии, губернатор, сенатор и др.), и исследования, в которых учитывается темпорально-дискурсивный аспект анализа, позволяющий установить взаимосвязь между событиями в карьере политика и метафорами, используемыми для их описания, а также для описания политической ситуации в стране и воздействия на избирателей в каждый период, что позволяет эксплицировать когнитивные стратегии политика.

М. В. Никифорова, анализируя речевой портрет Е. Ройзмана, сопоставляет метафорический инструментарий политика в двух политических ситуациях: в первой — Е. Ройзман выступал в роли кандидата на должность мэра Екатеринбурга, а во второй — уже в роли мэра города [Никифорова, 2016a].

О. Н. Кондратьева и К. А. Ковалева анализируют динамику метафорических моделей в выступлениях Юлии Тимошенко в 2010—2016 годах. Установлено, в каждый период политической карьеры доминирует определенная метафорическая модель, что вытекает из политической ситуации и идеологических установок, которыми политик руководствуется в своей деятельности, из целей, которые стремится достичь. В частности, во время первого участия в президентских выборах в выступлениях Ю. Тимошенко доминировали милитарные и спортивные метафоры, демонстрирующие стремление к победе, в период судебного процесса — театральные метафоры, актуализирующие постановочный характер процесса, его нелегитимность. В период баллотирования в президенты в 2014 году активизируются криминальные метафоры, демонстрирующие несовершенство политической деятельности оппонентов и тревожную ситуацию в стране [Кондратьева и др., 2014].

Н. В. Зиновьев и Е. А. Нахимова анализируют метафоры в текстах британского политика Д. Кэмерона. Исследователи сопоставляют метафорическое моделирование в период избирательной кампании и в период пребывания на посту премьер-министра Великобритании. Доказано, что на всем протяжении политической карьеры доминантной является метафорическая модель со сферой-источником «движение», но в период пребывания Д. Кэмерона на посту премьера метафоричность его речи существен-

но возрастает, увеличивается количество ярких образов, активизируются новые сферы и фреймы метафорического притяжения, то есть изменение статуса политика ведет к преобразованию его риторики.

3. Заключение

Представленный аналитический обзор продемонстрировал, что исследование метафорики в выступлениях политических лидеров является одним из наиболее актуальных направлений современной лингвополитической персонологии, а также позволил сделать следующие выводы:

1. Лингвоперсонологические исследования метафорики в политической коммуникации достаточно разнообразны, по объекту исследовательского внимания они могут быть охарактеризованы в территориальном, статусном, идеологическом, гендерном, хронологическом, темпоральном и сопоставительном аспектах.

2. При всем разнообразии аспектов исследования метафорического инструментария политиков все большее число лингвистов избирают интегративный подход к анализу языкового материала. В частности, наблюдается соединение когнитивного и коммуникативного подходов (рассмотрение роли метафоры в разнообразных стратегиях и тактиках политиков), синхронного и диахронного подходов (рассмотрение метафор на определенном этапе политической карьеры политика с последующим сравнением данных о разных этапах), сопровождающееся интенсивным развитием сопоставительных исследований в обозначенной сфере.

3. В современной лингвополитической персонологии существует определенная исследовательская асимметрия: работы о федеральных политиках значительно преобладают над работами о региональных политиках, работы о представителях политической элиты преобладают над работами о политических оппозиционерах, работы о мужчинах-политиках — над работами о политиках-женщинах, работы о действующих политиках — над работами о великих политиках прошлого. Соответственно, задачей направления должно стать заполнение существующих лагун.

Таким образом, перед лингвополитической персонологией стоит ряд важных задач, решение которых не только обогатит современную политическую лингвистику, но и будет способствовать более эффективной политической коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабенкова Е. А.* Функциональные параметры политической метафоры / Е. А. Бабенкова // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации : теоре-

тические и прикладные аспекты. — Саранск : Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарёва, 2016. — С. 41—45.

2. *Бегаян Л. А.* Коммуникативные методы харизматических лидеров : Маргарет Тэтчер / Л. А. Бегаян // Коммуникация в современном поликультурном мире : прагматика лингвистического знака / отв. ред. Т. А. Барановская. — Москва : Pearson, 2015. — С. 24—32.

3. *Вершинина Т. С.* Зооморфная, фитоморфная и антропоморфная метафора в современном политическом дискурсе : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Т. С. Вершинина. — Екатеринбург, 2002. — 226 с.

4. *Винникова О. М.* Специфика использования метафоры в политическом дискурсе / О. М. Винникова // Современная филология. — Казань : Молодой ученый, 2018. — С. 18—20.

5. *Горностаева А. А.* Иронические метафоры в политическом дискурсе / А. А. Горностаева // Вестник российского университета дружбы народов. Серия : Лингвистика. — 2018. — № 1 (22). — С. 108—125.

6. *Ду Ш.* Речевой портрет современной деловой женщины (Ирина Хакамада) / Ш. Ду // Современные тенденции в изучении и преподавании русского языка и литературы. — Санкт-Петербург : СПбГУПТИД, 2017. — С. 99—103.

7. *Жаботинская С. А.* Концептуальные метафоры в публичных речах Барака Обамы и Владимира Путина (2014—2015 гг.) / С. А. Жаботинская // Когниция, коммуникация, дискурс. — 2016. — № 13. — С. 43—91.

8. *Зиновьев Н. В.* Доминантная метафорическая модель движение в дискурсе премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерна : методика исследования темпоральной динамики / Н. В. Зиновьев, Е. А. Нахимова // Политическая лингвистика. — 2019. — № 1 (73). — С. 57—64.

9. *Калашова А. С.* К вопросу о роли когнитивной метафоры в испанском политическом дискурсе / А. С. Калашова, П. В. Пантюхова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 4 (58), Ч. 2. — С. 96—100.

10. *Каменева В. А.* Сферы-источники метафорической экспансии в речах Б. Обамы / В. А. Каменева, А. А. Перевалова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 17 (271). — С. 80—86.

11. *Кондратьева О. Н.* Метафорическая репрезентация политической жизни Украины в идиостиле Юлии Тимошенко / О. Н. Кондратьева // Политическая лингвистика. — 2010. — № 4 (34). — С. 101—112.

12. *Кондратьева О. Н.* Динамика метафорических моделей в политической коммуникации (на примере выступлений Ю. Тимошенко) / О. Н. Кондратьева, К. А. Ковалева // Политическая лингвистика. — 2016. — № 4 (58). — С. 40—54.

13. *Кондратьева О. Н.* Метафорическое моделирование внутреннего мира как способ создания образа политического противника (образ Ивана Грозного в интерпретации Андрея Курбского) / О. Н. Кондратьева // Политическая лингвистика. — 2011. — № 3. — С. 220—226.

14. *Ли Хун С.* Метафора в речи председателя КНР Си Цзиньпина / С. Ли Хун // Политическая лингвистика. — 2017. — № 6 (66). — С. 135—140.

15. *Майкова Ю. В.* Метафора в политическом дискурсе (на материале выступлений Х. Клинтон) / Ю. В. Майкова // Молодой ученый. — 2018. — № 24. — С. 353—354.

16. *Медведева Е. А.* Манипуляция сознанием с использованием концептуальной метафоры в первичном политическом дискурсе / Е. А. Медведева, Н. А. Спицына // В мире

науки и искусства : вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. — Новосибирск : СибАК, 2013. — С. 99—112.

17. *Нехорошева А. М.* Концептуальная метафора как механизм реализации когнитивной матрицы «свой — чужой» в политическом дискурсе (на примере выступлений Ангелы Меркель) / А. М. Нехорошева // Политическая лингвистика. — 2012. — № 4 (42). — С. 157—162.

18. *Никифорова М. В.* Динамика речевого портрета регионального политика (на материале устной диалогической речи мэра Екатеринбурга Е. В. Ройзмана) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / М. В. Никифорова. — Екатеринбург, 2016а. — 253 с.

19. *Никифорова М. В.* Методология и методика лингвополитической персонологии / М. В. Никифорова // Теория и методика лингвистического анализа политической коммуникации / отв. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург : УРГПУ, 2016б. — С. 182—198.

20. *Привалова Е. В.* Метафора в политических речах американских и российских президентов / Е. В. Привалова // Балтийский гуманитарный журнал. — 2016. — Т. 5, № 4 (17). — С. 108—110.

21. *Селиванова И. В.* Военные метафоры в рождественских обращениях короля Испании / И. В. Селиванова // Политическая лингвистика. — 2019. — № 4. — С. 61—65.

22. *Сяосяо Ц.* Об исследовании метафоры в американском президентском дискурсе / Ц. Сяосяо // Политическая лингвистика. — 2016. — № 4 (58). — С. 239—243.

23. *Тимофеев С. Е.* Натуроморфная метафора в американском президентском дискурсе (диахронический аспект) / С. Е. Тимофеев, Е. С. Храброва // Вестник Брянского государственного университета. — 2016. — № 4 (30). — С. 224—227.

24. *Тимофеев С. Е.* Роль метафоры в победе Дональда Трампа / С. Е. Тимофеев // Научно-технический прогресс : актуальные и перспективные направления будущего. — Кемерово : ООО «Западно-Сибирский научный центр», 2016. — С. 63—66.

25. *Тричик М. В.* Анализ когнитивных метафор, представленных в корпусе политического дискурса предвыборной президентской кампании в США 2012 года / М. В. Тричик // Вестник КазНУ. Сер. филологическая. — 2014. — № 1 (147). — С. 200—205.

26. *Цаголова В. А.* Политическая метафора в структуре социоперсонального концепта Kanzlerin Angela Merkel (на материале немецкого языка) / В. А. Цаголова // Известия Сочинского государственного университета. — 2014. — № 2 (30). — С. 141—144.

27. *Чудинов А. П.* Лингвополитическая персонология как научное направление / А. П. Чудинов, М. В. Никифорова // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. — 2018. — № 1. — С. 45—52.

28. *Чудинов А. П.* Российская лингвополитическая персонология : исследование дискурса политических лидеров / А. П. Чудинов, Е. А. Нахимова, М. В. Никифорова // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. : Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2018. — Т. 9, № 1. — С. 14—31.

29. *Ширманов И. А.* Концептуальная метафора в дискурсе президентской предвыборной кампании (2004 г.) / И. А. Ширманов // Политическая лингвистика. — 2006. — № 1 (20). — С. 170—175.

30. *Эргашев А. А.* Отражение общественных и политических процессов в США в военных метафорах Барака Обамы / А. А. Эргашев // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — № 393. — С. 48—54.

31. *Ivanović I.* Comparative study of metaphor in British and United States of America (US) political discourse / I. Ivanović // *XLinguae Journal*. — 2017. — Vol. 10 (2). — Pp. 16—29.
32. *Kamalu I.* Metaphors in Selected Political Speeches of Nigerian Democratic Presidents / I. Kamalu, P. B. Iniworikabo // *California Linguistic Notes*. — 2016. — Vol. 40 (2). — Pp. 71—84.
33. *Lu L. W. L.* Ideological influence on BUILDING metaphors in Taiwanese presidential speeches / L. W. L. Lu, K. Ahrens // *Discourse and Society*. — 2008. — 19 (3). — Pp. 383—408.
34. *Pasaribu T. A.* Domains of Political Metaphors in Presidential Speeches / T. A. Pasaribu // *LLT Journal*. — 2016. — Vol. 19, № 2. — Pp. 96—104.
35. *Penninck H.* An analysis of metaphor used in political speeches responding to the financial crises of 1929 and 2008 / H. Penninck. — MA : Universiteit Gent, 2014. — 79 p.
36. *Politics, Gender and Conceptual Metaphors* / K. Ahrens (Ed.). — Palgrave Macmillan UK, 2009. — 275 p.
37. *Semino E.* Politics Is Football : Metaphor in the Discourse of Silvio Berlusconi in Italy / E. Semino, M. Masci // *Discourse and Society*. — 1996. — № 7 (2). — Pp. 243—269.
38. *Xue J.* Conceptual Metaphor in American Presidential Inaugural Addresses. Theory and Practice in Language Studies / J. Xue, Z. Mao, N. Li. — 2013. — Vol. 3, № 4. — Pp. 678—683.

LINGUOPOLITICAL PERSONOLOGY (METAPHORICAL PERSPECTIVE OF RESEARCH)¹

© **Olga N. Kondratyeva (2020)**, orcid.org/0000-0001-9469-3634, Doctor of Philology, professor; Department of Russian Language and Literature, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kemerovo State University” (Kemerovo, Russia), Olnik25@mail.ru.

© **Veronika A. Kameneva (2020)**, orcid.org/0000-0001-8146-9721, ResearcherID L-3938-2018, Doctor of Philology, professor; Department of English Philology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kemerovo State University” (Kemerovo, Russia), russia_science@mail.ru.

The article was accomplished at the intersection of such relevant areas of modern linguistics as political linguistics, linguistic personology and linguistic metaphorology. The purpose of the article is to provide an overview of the work of foreign and domestic linguists for 2009-2019, devoted to the analysis of metaphorical models in the idiosyncrasies of politicians, to identify the main trends in research of this kind. The analysis showed that linguistic-personal research on metaphors in political communication is carried out in a cognitive, pragmatic, stylistic, rhetorical, semiotic, psycholinguistic perspectives. It was revealed that according to the criterion “object of analysis” they can be characterized in territorial, status, ideological,

¹ This work was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-012-00522, “The Problem of Legitimization in Political Discourse: Linguistic Personological Aspect”.

gender, chronological, temporal and comparative aspects. The analytical review presented in the article demonstrates that there is a research asymmetry in modern linguistic-political personology: the work on federal politicians predominates over the work on regional politicians, the work on representatives of the political elite over the work on political opposition, the work on male politicians over the work on politicians — women, work on existing politicians - on work on the great politicians of the past. The authors believe that due to the indicated asymmetry in the objects of research, the task of linguopolitical personology should be to fill in the existing gaps.

Key words: political communication; political discourse; linguopolitical personology.

REFERENCES

- Ahrens, K. (ed.) (2009). *Politics, Gender and Conceptual Metaphors*. Palgrave Macmillan UK.
- Babenkova, E. A. (2016). Funktsionalnyye parametry politicheskoy metafory. In: *Lingvisticheskiye i ekstralingvisticheskiye problemy kommunikatsii: teoreticheskiye i prikladnyye aspekty*. Saransk: Mordovskiy gos. un-t im. N. P. Ogareva. 41—45. (In Russ.).
- Beganyan, L. A. (2015). Kommunikativnyye metody kharizmaticheskikh liderov: Margaret Thatcher. In: *Kommunikatsiya v sovremenom polikulturnom mire: pragmatika lingvisticheskogo znaka*. Moskva: Pearson. 24—32. (In Russ.).
- Chudinov, A. P., Nakhimova, E. A., Nikiforova, M. V. (2018). Rossiyskaya lingvopoliticheskaya personologiya: issledovaniye diskursa politicheskikh liderov. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 9 (1): 14—31. (In Russ.).
- Chudinov, A. P., Nikiforova, M. V. (2018). Lingvopoliticheskaya personologiya kak nauchnoye napravleniye. *Filologicheskiye nauki. Nauchnyye doklady vysshey shkoly*, 1: 45—52. (In Russ.).
- Du, Sh. (2017). Rechevoy portret sovremennoy delovoy zhenshchiny (Irina Khakamada). In: *Sovremennyye tendentsii v izuchenii i prepodavanii russkogo yazyka i literatury*. Sankt-Peterburg: SPbGUPTiD. 99—103. (In Russ.).
- Ergashev, A. A. (2015). Otrazheniye obshchestvennykh i politicheskikh protsessov v SShA v voyennykh metaforakh Baraka Obamy. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 393: 48—54. (In Russ.).
- Gornostayeva, A. A. (2018). Ironicheskiye metafory v politicheskom diskurse. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Lingvistika*, 1 (22): 108—125. (In Russ.).
- Ivanović, I. (2017). Comparative study of metaphor in British and United States of America (US) political discourse. *XLinguae Journal*, 10 (2): 16—29.
- Kalashova, A. S., Pantyukhova, P. V. (2016). K voprosu o roli kognitivnoy metafory v ispanskom politicheskom diskurse. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 4 (58) / 2: 96—100. (In Russ.).
- Kamalu, I., Iniworikabo, P. B. (2016). Metaphors in Selected Political Speeches of Nigerian Democratic Presidents. *California Linguistic Notes*, 40 (2): 71—84.
- Kameneva, V. A., Perevalova, A. A. (2012). Sfery-istochniki metaforicheskoy ekspansii v rechakh B. Obamy. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 17 (271): 80—86. (In Russ.).

- Kondratyeva, O. N. (2010). Metaforicheskaya reprezentatsiya politicheskoy zhizni Ukrainy v idiostile Yulii Timoshenko. *Politicheskaya lingvistika*, 4 (34): 101—112. (In Russ.).
- Kondratyeva, O. N. (2011). Metaforicheskoye modelirovaniye vnutrennego mira kak sposob sozdaniya obraza politicheskogo protivnika (obraz Ivana Groznogo v interpretatsii Andrey Kurbskogo). *Politicheskaya lingvistika*, 3: 220—226. (In Russ.).
- Kondratyeva, O. N., Kovaleva, K. A. (2016). Dinamika metaforicheskikh modeley v politicheskoy kommunikatsii (na primere vystupleniy Yu. Timoshenko). *Politicheskaya lingvistika*, 4 (58): 40—54. (In Russ.).
- Li, Khun, S. (2017). Metafora v rechi predsedatelya KNR Si Tszinpinga. *Politicheskaya lingvistika*, 6 (66): 135—140. (In Russ.).
- Lu, L., W. L. (2008). Ideological influence on BUILDING metaphors in Taiwanese presidential speeches. *Discourse and Society*, 19 (3): 383—408.
- Maykova, Yu. V. (2018). Metafora v politicheskom diskurse (na materiale vystupleniy Kh. Klinton). *Molodoy uchenyy*, 24: 353—354. (In Russ.).
- Medvedeva, E. A., Spitsyna, N. A. (2013). Manipulyatsiya soznaniyem s ispolzovaniyem kontseptualnoy metafory v pervichnom politicheskom diskurse. In: *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kulturologii*. Novosibirsk: SibAK. 99—112. (In Russ.).
- Nekhorosheva, A. M. (2012). Kontseptualnaya metafora kak mekhanizm realizatsii kognitivnoy matritsy «svoy — chuzhoy» v politicheskom diskurse (na primere vystupleniy Angely Merkel'). *Politicheskaya lingvistika*, 4 (42): 157—162. (In Russ.).
- Nikiforova, M. V. (2016a). *Dinamika rechevogo portreta regionalnogo politika (na materiale ustnoy dialogicheskoy rechi mera Ekaterinburga E. V. Roymana): dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk*. Ekaterinburg. (In Russ.).
- Nikiforova, M. V. (2016b). Metodologiya i metodika lingvopoliticheskoy personologii. In: *Teoriya i metodika lingvisticheskogo analiza politicheskoy kommunikatsii*. Ekaterinburg: URGPU. 182—198. (In Russ.).
- Pasaribu, T. A. (2016). Domains of Political Metaphors in Presidential Speeches. *LLT Journal*, 19 (2): 96—104.
- Penninck, H. (2014). *An analysis of metaphor used in political speeches responding to the financial crises of 1929 and 2008*. MA: Universiteit Gent.
- Privalova, E. V. (2016). Metafora v politicheskikh rechakh amerikanskikh i rossiyskikh prezidentov. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 5 / 4 (17): 108—110. (In Russ.).
- Selivanova, I. V. (2019). Voyennyye metafory v rozhdestvenskikh obrashcheniyakh korolya Ispanii. *Politicheskaya lingvistika*, 4: 61—65. (In Russ.).
- Semino, E., Masci, M. (1996). Politics Is Football: Metaphor in the Discourse of Silvio Berlusconi in Italy. *Discourse and Society*, 7 (2): 243—269.
- Shirmanov, I. A. (2006). Kontseptualnaya metafora v diskurse prezidentskoy predvybornoy kampanii (2004 g.). *Politicheskaya lingvistika*, 1 (20): 170—175. (In Russ.).
- Syaosyao, Ts. (2016). Ob issledovanii metafory v amerikanskom prezidentskom diskurse. *Politicheskaya lingvistika*, 4 (58): 239—243. (In Russ.).
- Timofeyev, S. E. (2016). Rol' metafory v pobede Donalda Trampa. In: *Nauchno-tehnicheskyy progress: aktualnyye i perspektivnyye napravleniya budushchego*. Kemerovo: OOO «Zapadno-Sibirskiy nauchnyy tsentr». 63—66. (In Russ.).

- Timofeyev, S. E., Khrabrova, E. S. (2016). Naturomorfnaya metafora v amerikanskom prezidentskom diskurse (diakhronicheskiy aspekt). *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4 (30): 224—227. (In Russ.).
- Trichik, M. V. (2014). Analiz kognitivnykh metafor, predstavlennykh v korpuse politicheskogo diskursa predvybornoy prezidentskoy kampanii v SShA 2012 goda. *Vestnik KazNU. Ser. Filologicheskaya*, 1 (147): 200—205. (In Russ.).
- Tsagolova, V. A. (2014). Politicheskaya metafora v strukture sotsiopersonalnogo kontsepta Kanzlerin Angela Merkel (na materiale nemetskogo yazyka). *Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2 (30): 141—144. (In Russ.).
- Vershinina, T. S. (2002). *Zoomorfnaya, fitomorfnaya i antropomorfnaya metafora v sovremennoy politicheskoy diskurse: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk*. Ekaterinburg. (In Russ.).
- Vinnikova, O. M. (2018). Spetsifika ispolzovaniya metafory v politicheskoy diskurse. In: *Sovremennaya filologiya*. Kazan': Molodoy uchenyy. 18—20.
- Xue, J., Mao, Z., Li, N. (2013). Conceptual Metaphor in American Presidential Inaugural Addresses. *Theory and Practice in Language Studies*, 3 (4): 678—683.
- Zhabotinskaya, S. A. (2016). Kontseptualnyye metafory v publichnykh rechakh Baraka Obamy i Vladimira Putina (2014—2015 gg.). *Kognitsiya, kommunikatsiya, diskurs*, 13: 43—91. (In Russ.).
- Zinovyev, N. V., Nakhimova, E. A. (2019). Dominantnaya metaforicheskaya model' dvizheniya v diskurse premyer-ministra Velikobritanii Devida Kemerna: metodika issledovaniya temporalnoy dinamiki. *Politicheskaya lingvistika*, 1 (73): 57—64. (In Russ.).